

Солнце поднялось над горизонтом, заливая центральную площадь секты Цинъюнь золотистым светом. Пустовавшая обычно площадь сегодня была заполнена до отказа: море людей в разноцветных одеяниях учеников напоминало бурлящий поток. Воздух был пропитан жаром, в котором смешались волнение, напряжение и предвкушение.

На северной стороне площади, следуя очертаниям горного склона, возвышалась величественная смотровая трибуна с перилами из белого нефрита и основанием из редких магических деревьев. В центре восседал глава секты Цинъюнь Сюань Чэнцзы. Облаченный в черную мантию с узорами облаков, он выглядел строгим и одухотворенным, а его спокойный, исполненный величия взгляд, казалось, был созвучен с самой природой. По левую руку от него застыл глава Пика Меча Ли Цанхай: закутанный в черное, с лицом, словно высеченным из железа, он обнимал свой длинный меч и медитировал с закрытыми глазами. В радиусе трех футов вокруг него, казалось, простиралось поле клинков, к которому никто не осмеливался приблизиться. Справа сидел старейшина Му, глава Зала Алхимии — старец с лицом ребенка и седыми волосами, который с улыбкой переговаривался с женщиной-старейшиной из Павильона Люли.

Главы пиков и влиятельные старейшины выстроились в ряд, демонстрируя мощь секты Цинъюнь. Управляющий Ван стоял чуть позади старейшины Му, периодически поглядывая на группу учеников Зала Алхимии.

Чуть поодаль расположились гости из дружественных сект — Врат Четырех Символов и Павильона Люли. Делегацию Врат Четырех Символов возглавлял старейшина с мрачным лицом, а за его спиной стояли Чжао Цянь и другие ученики, чьи высокомерные позы выдавали их спесь. Девушки из Павильона Люли вели себя сдержанно и тихо наблюдали за происходящим.

В центре площади были размечены зоны для состязаний: искусство меча, магические техники, алхимия и начертание талисманов. Мерцание защитных массивов отделяло площадки от остального мира.

Юнь И стоял среди учеников Зала Алхимии, ничем не выделяясь. Он чувствовал, как со стороны трибун на него направлены десятки пронизательных взглядов. Его внимание привлек одинокий силуэт Лин Мо, застывший впереди всех учеников Пика Меча. Тот по-прежнему был в черном, стоял с закрытыми глазами и, казалось, был совершенно равнодушен к суете вокруг, но само его присутствие притягивало внимание.

— Тишина!

Громкий, подобно удару колокола, голос перекрыл шум толпы. Старейшина Зала Правосудия, облаченный в строгие одежды, поднялся в воздух и завис над площадью. Его взгляд, острый как молния, обвел собравшихся.

— Сегодня начинается отборочный этап Великого состязания секты Цинъюнь! — провозгласил он на всю округу. — Цель его — проверить успехи учеников и выявить таланты, чтобы укрепить

величие нашей секты! Надеюсь, каждый из вас выложится на полную и проявит свое мастерство!

Закончив краткую речь, старейшина перешел к правилам.

— Состязание по алхимии пройдет в три этапа. Первый этап — Распознавание трав! — он указал на огромный массив, окутанный туманным белым светом. — Все участники войдут в Массив Тысячи Механизмов. Внутри случайным образом возникнут иллюзии тысячи видов лекарственных трав. Ученики должны с помощью духовного сознания зафиксировать их названия, основные свойства, условия произрастания и прочие ключевые параметры. Время — один час. Оценка будет выставляться исходя из количества, точности и скорости распознавания!

Как только правила были объявлены, около сотни претендентов направились к входу в массив. Юнь И глубоко вздохнул и сделал шаг вперед.

— Смотрите, это же Юнь И!

— Тот самый, что создал безупречную пилюлю?

— Хм, просто повезло. Распознавание трав требует реальных знаний, посмотрим, сколько он сможет опознать!

Юнь И не обращал внимания на перешептывания, но тут почувствовал на себе полный злости взгляд, словно укол иглы.

На трибуне гостей из Врат Четырех Символов Чжао Цянь скрестил руки на груди и усмехнулся. Он намеренно вложил в голос немного духовной силы, чтобы его слова разнеслись по всей округе:

— Подумать только, в секте Цинъюнь так мало талантов, что на Великое состязание допускают тех, кто способен создать низкосортную пилюлю лишь благодаря случайному озарению? Похоже, алхимия в вашей секте пришла в полный упадок, раз приходится полагаться на подобные чудеса, чтобы хоть как-то удержать лицо.

Ученики Врат Четырех Символов дружно рассмеялись. Ученики Цинъюнь яростно уставились на них, но не нашли с ответом.

Юнь И даже не обернулся. Его взгляд был устремлен на мерцающий вход в массив, словно слова Чжао Цяня были лишь легким дуновением ветра.

У входа управляющий проверил его именную табличку и кивнул. Юнь И шагнул вперед и растворился в белом свечении.

На трибунах Лин Мо, до этого момента пребывавший в глубокой медитации, вдруг открыл

глаза. Его холодный взгляд скользнул по массиву, и никто не мог знать, о чем он сейчас думал.

<http://bllate.org/book/18931/1853030>